

Моск. комсомолец. - 2002. - 18 нояб. - с. 6.

ЛИТОБОЗ

В номинации "Серебряный квадрат" премии "Российский сюжет" удостоен курский писатель Николай Шадрин. Член жюри, актер и писатель Валерий Золотухин признался, что полюбил роман Николая Шадрина "Без царя".

Автор, актер Курского драмтеатра, переносит нас в российскую провинцию в период неразберихи — между февралем и октябрем 1917 года. Кругом тонула Россия не Блока — корежилась, ломалась в муках и страстях мелкопоместная и служивая, нищая и заблудшая Русь. Шадрин проявил в романе дар тонкого бытописателя. Родной дом главного героя — Сержа, Сергея Скачкова, разграблен и сожжен. Это крушение больше, чем гибель поместья. Мистически рушатся основы и для хозяев, и для озверелой, сбитой с толку толпы.

Георгиевскому кавалеру Скачкову, измученному войной, автор уготовил судьбу вовсе не героическую. Серж желал бы уберечься от участия в кровавой неразберихе, ищет спасения в любви и хотя бы простого понимания, но безысходные обстоятельства прижимают его так круто и беспощадно, что он вынужден убивать, а потом каяться в молитвах. Взрыв в храме в священные минуты пасхального богослужения, гибель матери и других прихожан ожесточили сердце героя — и вновь он убивает, но не заказчика взрыва — не пощадил глупого исполнителя.

Читательское сочувствие к отважному человеку появляется не сразу. Добровольная ссылка героя в Сибирь, почти авантурные приключения то в городе, то среди старателей, добытчиков золота, где героя подстерегают и пуля, и нож, позволили разглядеть и полюбить жертвенную и рискованную натуру Сергея.

Николай Шадрин, что называется, дорвался до родных сибирских характеров — сам-то он по рождению таежник. Здесь его предки давным-давно основали и обжили улус Большой Телик. Деда — Илью Федоровича Шадрина, израненного на мировой войне в 1915 году, загнали в 33-м в глушь низовья Енисея. Там умерла его любимая жена, откуда сын Иван тайно ушел на прииски, а когда письмо прислал, отец с глухонемой дочкой рискнул пробираться к Ивану, да в дороге, в тайге, скоропостижно умер. Его внук, сын Ивана, Николай Шадрин перепробовал несколько трудных профессий: был плотником, бетонщиком на строительстве Красноярской ГЭС, землекопом трудился в археологической экспедиции, прежде чем стать студентом политехнического, потом сельскохозяйственного института. Но после окончания Дальневосточного института искусств Николай Иванович Шадрин стал актером. Его писательский дар заметил прозаик Евгений Носов: "Подождите, Шадрин еще покажет себя — у него талант Андрея Платонова".

Автор заставляет героя рисковать, попадать в ситуации почти безысходные, вроде жуткого жилища сатанистов-людоедов. Шадрин рассказчик заразительный и талантливый, а потому отраженное в романе время смуты позволяет переложить "человечьи ноты" 20-х годов на ролях сегодняшнего дня.

Сергей Скачков хотел остаться самым со-

СИБИРЯКАМ САМ ЧЕРТ НЕ СТРАШЕН

Новые имена "Российского сюжета"

Актер
и лауреат
Николай
Шадрин.

бой, любить и быть любимым, надеялся сохранить достоинство и честь, трудиться с удовольствием, иметь семью. Но все разрушено, отобрано, убито. Человек с задатками яркой личности предположил остаться жертвой и затеряться среди безымянных вокзальных бродяг.

Премью в номинации "Серебряный треугольник" разделили два автора — Юрий Коротков с повестью "Мертвый" и Виктор Строгальщиков с романом "Слой-3".

Член жюри "Российского сюжета" писатель Александр Кабаков искренне голосовал за обоих — наконец-то он встретил увлекательную прозу в авантюрно-приключенческом жанре. "Пальмира" издала книгу киноповестей Юрия Короткова "Попса", среди них "серебряная" повесть "Мертвый" — динамичный современный боевик, с персонажем без биографии. Зато укрупнен и экспрессивно раскрашрован его короткий погребальный путь в никуда. Банда, захватившая беглого

солдата, убийцу четырех его обидчиков, дала новичку кличку Гвардеец. Беглец дерзок и безоглядно умеет постоять за себя. В повести Короткова даже заурядные бандиты, грабившие трейлеры, не на одно лицо и не одной краской мазаны, а главарь налетчиков по кличке Слепой — вообще мудрец из стародавней породы "лесных братьев".

Гвардеец еще не оброс коростой серийного убийцы. Он лаконичен в слове, не успел растерять природное обаяние: с первого взгляда вызывает у женщин сердечный порыв чем-то помочь ему уйти от преследователей, хотя одна из них заплатила жизнью за свой добродетельный жест — предупредила о близкой опасности и едой снабдила.

Подобно американским киногероям, Гвардеец в рукопашной схватке с бандитом уложил мощного детину, вооруженного ножом, и вызвал завистливое восхищение воровской братвы: "Откуда ты такой?" А он между тем — "весь в крови, только поводит вокруг невидящими безумными глазами". Сюжет боевика нет смысла пересказывать. Здесь есть все, чтоб возбудить аппетит к чтению: схватки не на жизнь — на смерть, любовный треугольник, безвыходность и обреченность персонажа.

Юрий Коротков вырос на Крайнем Севере, в городе Печора.

— Весну нам приносили не ласточки, а бомбардировщики: они летели бомбить ледяные заторы на Печоре, иначе невозможно было эту машину стронуть...

В этом мерзлом городе, где еще в 70-х годах жили без телевидения, Юрий придумал себе жизнь по образцам кинозрелищ. И, судя по повестям, ему это удается.

Повесть "Попса" — совсем мирная молодежная вещичка. В ней опытная, прожженная продюсер Лариса написана так вкусно и весело, что ее неожиданный альянс с бесшабашной и талантливой девчонкой Славкой из провинциального Мухоморска кажется замыслом самой сводницы-судьбы. Прочитавшую с удовольствием финальные строки "Попсы": "Славка медленно поднялась, выплюнула густую тянучую кровь изо рта. Провела ладонью под носом, посмотрела на кровь на пальцах, потом на толстую девку, стоящую перед ней со сжатыми кулаками. Вдруг улыбнулась и вытерла кровь ей об куртку.

— Автограф, — пояснила она. — Вали отсюда, пока не убили!

Славка подобрала продавленную гитару с переломленным грифом и сумку, обернулась к фанатам и весело крикнула:

— Меня Славка зовут — запомните! Я еще вернусь!.. А ты, корова, куртку не стирай: через год на стенку повесишь, хвастаться будешь!.."

Проза "пальмирских" лауреатов обходится без мата — в народном просторечии достаточно разящих точных слов. Шадрин и Коротков — скромные старатели на приисках народного языка. В письме к Николаю Шадрину строгий судья Виктор Астафьев написал: "Ну вот, дошла очередь до Вашей повести... Читал я ее с наслаждением". Проверьте на себе.

Наталья ДАРДЫКИНА.